

¹⁷ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 12.

¹⁸ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 46.

¹⁹Там же.

²⁰ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 277.

²¹Там же. – Д. 20, л. 72.

²²Воспоминания А. П. Агафоновой // Архив экспедиции Института ...

²³ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 262.

²⁴Там же. – Д. 47, л. 23.

²⁵Там же. – Д. 80, л. 2.

²⁶Воспоминания А. П. Агафоновой и П. Ф. Воробьевой // Архив экспедиции Института...

²⁷Воробьева Прасковья Федоровна, 1926 г. рождения, немка, жительница села Половицы с 1937 г.

²⁸Мангольд [Mangold] Эмма Ивановна, 1918 г. рождения, проживала в с. Половица с 1937 г. (родители: Мангольд [Mangold] Адолина Яковлевна, уроженка с. Элизабетталь и Мангольд [Mangold] Иоганн Иоганович, уроженец с. Рыбальское.

Надійшла до редколегії 24.02.05

А. Айсфельд

*Институт культуры и истории немцев Северной Германии
(Германия)*

ПРАВО И БЕСПРАВИЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЦАМ

Проанализирована политика СССР по отношению к этническим немцам в период после 1958 г. Прослежена ее постепенная либерализация в русле изменения общей национальной политики.

18 октября 1956 бюро ЦК КП Казахстана приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики»¹, секретариат ЦК КП Казахстана 22 марта 1958 г.

рассмотрел вопрос «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения, проживающего в Казахстане»², а 10 сентября 1963 г. принял соответствующее постановление³.

Германо-советские переговоры по консульским вопросам, в т.ч. и о круге лиц, которые могут подлежать репатриации в ФРГ, вызвал продолжительные споры, не разрешенные окончательно до конца существования СССР⁴. В тоже время ГУ КГБ при Совете Министров СССР через республиканские КГБ готовило к возможной отправке в Германию немцев, имевших ранее немецкое гражданство, но не стремившихся уехать. КГБ считало необходимым «из их числа приступить к подбору способных, проверенных и закрепленных в работе с органами КГБ агентов для проведения мероприятий по выводу их в Западную Германию с разведывательными целями»⁵.

ЦК КП Казахстана информировал ЦК КПСС 6 апреля 1964 г. о состоянии идейно-воспитательной работы среди немецкого населения. Примечательно, что помимо успехов, достигнутых парткомами при создании нештатных комиссий по работе с немцами, и сокращением количества полученных немецкими семьями посылок от Красного Креста ФРГ, внимание обращалось и на усиливающуюся политизацию населения. «Некоторые из этих граждан поднимают вопрос об юридической реабилитации советских немцев. В связи с этим высказывалась просьба об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР «О выселении на восток всех советских немцев» 1941 г.⁶ Отдельные участники семинаров-совещаний, ссылаясь на настроения других граждан, ставили вопрос о воссоздании автономной республики советских немцев в любом районе страны. Высказывалось мнение о том, чтобы отметить в печати и по радио 200-летие появления в России первых немецких крестьян-переселенцев...»⁷.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. всего лишь внес изменения в указ о депортации немцев Поволжья «в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья». Одновременно утверждалось, «что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны,

а районы его прежнего жительства заселены...». Советам министров союзных республик поручалось «и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов»⁸.

Этот указ был воспринят немецким населением как частичная реабилитация, при которой дискриминация продолжалась. В Казахстане, Киргизии⁹ и Западной Сибири отдельные граждане и небольшие группы выдвигали поэтому требования полной реабилитации, включая восстановление АССР Немцев Поволжья¹⁰. Поскольку КПСС и руководство СССР не дали положительного ответа на эти требования, активисты организовали поездку первой делегации в Москву. Она была принята 12 января 1965 г. председателем Президиума Верховного Совета СССР А. Микояном. Прием не дал никаких положительных результатов. За первой делегацией в июне 1965 г. в Москву прибыла вторая делегация в составе 32 чел. из Западной Сибири, Казахстана, Киргизии, Урала и Литвы. Она привезла в Москву заявления, подписанные 4 000 человек¹¹. Прием на уровне зам. зав. отделом ЦК не только не принес желаемых результатов, но и показал пренебрежительное отношение к вопросам, поднятым делегациями. Это впечатление не изменила и состоявшаяся-таки 7 июля 1965 г. встреча с А. Микояном.

После первой делегации вновь заработал аппарат КПСС. 4 мая 1965 г. президиум ЦК КП Казахстана рассматривал вопрос «О мерах улучшения идейно-воспитательной работы среди немецкого населения», а 9 июня 1965 г. принял соответствующее постановление¹², по выполнению которого работали до 1974 г. Постановление республиканского ЦК было усилено Постановлением ЦК КПСС об усилении политической работы с гражданами немецкой национальности, на основании которого была развернута работа по свертыванию автономистского движения. Постановления ЦК КП Киргизии, ряда министерств и ведомств Киргизии¹³ не принесли желаемых результатов.

КПСС, правительственные и административные органы были обеспокоены растущим недовольством немецкого населения, усилением активности религиозных общин и требованием права на выезд

на постоянное жительство в ФРГ. К концу 1960-х гг. значительно выросло количество незарегистрированных, но действующих религиозных общин и групп. Усилилась миграция в Прибалтику, Молдавию и на Северный Кавказ в поисках не только более приемлемых условий для жизни, но и возможности выезда из СССР. Подписание договора между ФРГ и СССР 12 августа 1970 г. было отражением улучшившихся двусторонних отношений, а конференция по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе сделала необходимым приведение ряда правовых норм СССР в соответствие с международным правом. Демонстранты в СССР, в т.ч. и немцы, начали прибегать к новым методам борьбы, обращаясь при этом к мировой общественности. Разрозненные группы желающих выехать в ФРГ на постоянное проживание смогли в начале 1970-х гг. установить между собой контакты и провести за короткое время несколько акций. 20 марта 1972 г. в Москве была задержана группа из 15 немцев из Эстонии и Латвии, которая пыталась встретиться с послом ФРГ и добиться приема в Президиуме Верховного Совета СССР. 23 апреля 1972 г. группа в составе около 30 человек провела сидячую забастовку в здании центрального телеграфа в Москве, в июне 1972 г. делегация в составе 12 человек добилась приема у председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорного¹⁴. Прежде всего в Эстонии, откуда исходила инициатива по этим акциям, вновь началась усиленная работа по ограничению нежелательных для руководства проявлений недовольства населения. Приказом МВД Эстонии от 22 марта 1972 г. была запрещена прописка немцев, желавших поселиться в Эстонии, хотя руководители ряда хозяйств проводили целевой набор рабочей силы для своих хозяйств в республиках Средней Азии и в Сибири. КГБ и МВД активизировали свою работу по наблюдению за немецким населением, перлюстрировалась переписка. 5 мая 1972 г. ЦК КПЭ получил записку отдела административных органов ЦК КП Эстонии «О нездоровых проявлениях среди лиц немецкой национальности, проживающих на территории Эстонской ССР», а 6 июня 1972 г. на пленуме ЦК КП Эстонии, следуя сложившейся традиции, обсуждался вопрос улучшения идейно-воспитательной работы немцев. Вслед за этим Бюро ЦК КП Эстонии обсудило вопрос «интеграции» проживавших в

Эстонии немцев и дало соответствующие указания райкомам КП Эстонии¹⁵.

Процесс дозируемой КПСС нормализации по отношению к немцам и некоторым другим этническим группам был продолжен постановлением ЦК КПСС от 26 октября 1972 г. «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР»¹⁶. За ним последовал указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства...» от 3 ноября 1972 г. Он примечателен тем, что снимал ограничения в выборе места жительства, но одновременно поручал Минюсту, МВД и КГБ СССР «представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР»¹⁷. Согласно приказу Генпрокуратуры СССР № 54 от 9 ноября 1972 г.¹⁸ указ не подлежал опубликованию, т. е. стал известен административным органам, но не гражданам, которых он касался.

ЦК КП Казахстана, обеспокоенный эмиграционным движением немцев, предписал в сентябре 1973 г. парткомам и административным органам всех уровней «усилить политическую бдительность, решительно разоблачать лиц, которые разжигают эмиграционные настроения среди советских немцев, ведут политически вредную пропаганду против Советского Союза, предпринимают попытки организовать открытые массовые выступления с требованиями разрешить выезд в ФРГ»¹⁹. Для противодействия эмиграционному движению намечалось расширить образовательную и культурную работу на немецком языке и создать при исполкомах совдепов общественные комиссии для индивидуальной разъяснительной работы среди ходатайствующих о выезде. В составе этих комиссий предполагалось «иметь подготовленных членов, способных при необходимости давать обоснованные разъяснения и отповедь тем, кто с демагогических позиций комментирует такие понятия, как Родина, демократия, свобода слова, печати, собраний, и по поводу некоторых международных актов»²⁰.

9 января 1974 г. был подписан так же не подлежавший опубликованию указ Президиума Верховного Совета СССР № 5353-VIII «О

снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», на основании которого признавались утратившими силу указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. и 13 декабря 1955 г.²¹ Примечательно, что утратившей силу признавалась ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» в части запрещения немцам возвращаться в места, откуда они были выселены». Это ограничение формально уже было снято ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 г. «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», но фактически, видимо, оставалось в силе до выполнения поручений, содержащихся в ст. 3. Постановление о невозвращении имущества, конфискованного при выселении (ст. 2 указа от 13 декабря 1955 г.) осталось в силе и после вступления в силу Постановления Кабинета Министров СССР № 336 от 6 июня 1991 г. об отмене ряда постановлений ГКО и решений Правительства СССР²².

После подписания указа ПВС СССР от 9 января 1974 г. ЦК КПСС принял постановление «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР». ЦК КП Киргизии, в свою очередь, принял 18 апреля, 28 августа и 14 декабря 1974 г. постановления по выполнению этого постановления ЦК КПСС²³.

ЦК КП Казахстана принял 16 апреля 1974 г. постановление «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности»²⁴, в котором, обходя молчанием постановление ЦК КПСС от 9 января 1974 г., наметил 10 направлений работы и определил соответствующие задания партийным комитетам, министерствам и ведомствам Казахстана.

26 июня 1974 г. ЦК КПСС принял очередное постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности». Оно было своего рода ответом на предложения ЦК КП Казахстана от сентября 1973 г., но он, тем не менее, 22 августа 1974 г. принял еще одно постановление бюро, в котором «подтвердил» пра-

вильность постановления и рекомендованных мер ЦК КПСС и дал поручения парткомам разных уровней, республиканским министерствам (в обход Совета Министров Казахской ССР) и другим организациям²⁵. Во исполнение этих постановлений в 1974–1977 гг. в Казахстане «немецкому вопросу» было посвящено 62 заседания обкомов, 57 – горкомов и 328 – райкомов КПСС²⁶.

Усилия, приложенные КП Казахстана, не принесли желаемых результатов. Поэтому 6 августа 1976 г. группе сотрудников ЦК КПСС, в которую входил и будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, было поручено заняться разработкой вопроса о создании немецкой автономии в Казахстане²⁷. На основе этих предложений Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1979 г. приняло постановление «Об образовании немецкой автономной области»²⁸.

Уличные демонстрации, имевшие место 17–19 и 22 июня 1979 г. в Целинограде, в ходе которых (по информации зам. председателя КГБ СССР С. Цвигуна) были жертвы среди немецкого населения²⁹, и явное сопротивление части казахского актива партийных и административных органов стали помехой для реализации этого постановления ЦК КПСС. 18 февраля 1980 г. ЦК КПСС было сообщено о снятии вопроса создания немецкой области в составе Казахстана³⁰.

В первой половине 1980-х гг. основой национальной политики КПСС по отношению к немецкому населению оставалось постановление ЦК КПСС от 26 июня 1974 г. Реакцией на растущее недовольство населения³¹ этой политикой и критику международной общественности (решение Европарламента от 29 сентября 1983 г. относительно неравноправного положения немецкого национального меньшинства в СССР) стало постановление ЦК КПСС «О мерах по противодействию кампании на западе вокруг вопроса о положении граждан немецкой национальности в СССР» от 28 декабря 1984 г.³² На совещании в ЦК КПСС 2 декабря 1985 г., в котором принимали участие руководящие работники ЦК союзных республик, обкомов, КГБ и УКГБ, секретарь ЦК КПСС М.В. Зимянин, подводя итоги, заявил: «Многие немцы жалуются, что их подвиги во время войны не отмечены. Советская власть проявила высочайший гуманизм по отношению к немцам. Наша совесть перед ними чиста. Превентивные

меры тогда в борьбе с кровавым врагом были оправданы. Сейчас надо сосредоточить огонь по противнику. Надо наступать по основным позициям -- разделять врага беспощадно. Вопрос создания немецкой автономии сейчас поднимать не нужно. Мы знаем. Придет время, мы его решим. Хотя это сложно. Но пока нет условий»³³.

После этого совещания Бюро ЦК КП Казахстана 18 марта 1986 г. приняло постановление «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности, проживающих в Казахстане»³⁴. ЦК КП Киргизии 30 мая 1986 г. принял очередное постановление о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС от 26 июня 1974 г. и дал задания партийным и государственным органам республики³⁵.

Созданные при Отделе пропаганды ЦК КПСС 12 бригад по изучению положения немецкого населения пришли к выводу, что вопрос восстановления автономной республики назрел, «но на самом высоком уровне законопроект был похоронен»³⁶. Постановление ЦК КПСС «О работе по преодолению тенденции к выезду за рубеж на постоянное жительство части советского населения и усилению информационно-пропагандистской деятельности среди соотечественников и советских граждан за рубежом» внесло в работу партийных, советских и административных органов некоторые новые акценты. После вступления в силу постановления Совета Министров СССР «О внесении дополнений в Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР»³⁷ 1 января 1987 г. оно потеряло актуальность.

Национальная политика КПСС в целом не смогла решить возникавшие в разных регионах СССР национальные вопросы. Это стало явным при демонстрациях и беспорядках 16–18 декабря 1986 г. в Алматы, ставших ответом на смену Д. Кунаева на посту Первого секретаря ЦК КП Казахстана. В нарушение сложившейся традиции в союзной республике Первым секретарем ЦК вместо представителя титульной нации был назначен русский. Сложившуюся обстановку обсуждали 23 декабря в ЦК КП Казахстана и 25 декабря 1986 г. в Политбюро ЦК КПСС. Для регулирования ставших явными национальных проблем были созданы новые партийные структуры: «Координационный со-

вет по работе с кадрами» при ЦК КП Казахстана и Комиссия ЦК по национальным и межнациональным отношениям³⁸.

Одним из результатов работы этих новых структур стало признание в том, что в прошлом были допущены ошибки в национальной политике. На Всесоюзной научной конференции в Таллинне (13–15 октября 1987 г.), посвященной 70-летию Октябрьской революции, было выдвинуто предложение: «изучить и издать конкретные рекомендации о новых функциях Совета Национальностей Верховного Совета СССР с тем, чтобы он больше занимался проблемами национальных отношений, поскольку сейчас он фактически дублирует функции Совета Союза»³⁹.

Прямым следствием изменившейся политики КПСС стали первые публикации о «закрытых» до этого времени темах: «трудоармия», «автономия» и т. д. в русскоязычных и немецкоязычных газетах и журналах СССР⁴⁰. Репрессивные меры по отношению к желающим выехать в ФРГ на постоянное проживание в целом были отменены. В результате волна эмиграции резко возросла. В 1986 г. СССР смогли легально покинуть 753 немца, в 1987 г. их количество возросло до 14 000, в 1988 г. – до 47 572 и в 1989 г. – до 98 000 человек⁴¹. Отток немецкого населения был, по сравнению с другими «горячими точками» (Алма-Ата, декабрь 1986 г.; Сумгаит, 1988 г.; создание Народных фронтов в республиках Прибалтики, 1988 г.; Тбилиси, 1989 г.), менее значимой проблемой, причины которой были давно известны.

На волне гласности и перестройки весной 1988 г. группа в составе 14 человек из различных регионов СССР направилась в Москву для того, чтобы передать ЦК КПСС пожелания о восстановлении АССР НП и полной реабилитации немцев. Эта делегация была принята в ЦК руководителем сектора межнациональных отношений. Она была первой, с которой КПСС вела диалог о решении «немецкого» вопроса. На приеме в ЦК КПСС 13 июля 1988 г. делегации «посоветовали» дождаться пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, намеченного на конец 1988 г.⁴² А. Сазонов (зам. зав. отделом межнациональных отношений) предложил ЦК КПСС: «можно было бы дополнительно изучить вопрос о возможности создания в пределах Саратовской и Волгоградской областей

немецкого автономного образования первоначально в виде национального округа с последующим преобразованием его, если для этого создадутся предпосылки, в область, а далее – в автономную республику»⁴³.

14 июля 1988 г. делегация немцев была принята Председателем Президиума Верховного Совета СССР А.Э. Воссом. Он заверил, что вопрос восстановления автономии будет решаться в соответствии с решениями пленумов ЦК КПСС после XXVII съезда. «Многое может сделать Совет Министров Российской Федерации, т.к. все нити сходятся к Саратовской области, частично к Волгоградской...»⁴⁴.

Попытки диалога представителей немецкого населения с КПСС и Президиумом Верховного Совета СССР не остались безрезультатными. В конце марта 1989 г. в Москве было создано Всесоюзное общество советских немцев «Возрождение». Оно до конца существования СССР не получило статуса юридического лица, но председатель общества был членом рабочей группы Комиссии по проблемам советских немцев Совета Национальностей Верховного Совета СССР⁴⁵.

Новые акценты появились в опубликованном 17 августа 1989 г. проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Предполагалось «создавать национальные районы, сельские, поселковые Советы в местах компактного проживания национальностей, которые не имеют своих национально-территориальных образований; законодательно закрепить право национальных групп и общин на самоуправление. Предусмотреть возможность образования Общесоюзных Советов граждан крупных по численности наций, которые не имеют собственной территориальной автономии»⁴⁶.

На пленуме ЦК КПСС М. Горбачев в своем докладе отметил: «Следует еще раз заявить: заслуживают решительного осуждения факты произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой Отечественной войны. Мы должны сделать все для восстановления погрязших прав советских немцев, крымских татар, турок-месхетинцев, калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, греков, корейцев, курдов. Вопрос не простой, в некоторых отноше-

ниях болезненный. Но, как это ни трудно, есть только один путь – настойчиво искать решения, приемлемые для всех, учитывающие сложившиеся сейчас реальности»⁴⁷.

В ходе дискуссии немка Н. Геллерт, член ЦК КПСС, развила эту мысль дальше, высказав «свое» мнение: «...полагаю, что прежде всего мы должны в кратчайшие сроки обеспечить государственность всем народам, которые еще не имеют ее, ибо без государственности их будущее стоит под вопросом». Решение о восстановлении автономии для немцев, по ее мнению, не могло быть отложенным на 1990 г. Далее она «поддержала» мнение о «необходимости принять такое решение на втором Съезде народных депутатов СССР»⁴⁸.

В ноябре 1989 г. Президиум Верховного Совета СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и постановление «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа», принципиально поддержавшее необходимость восстановления автономной республики в Поволжье⁴⁹. Для выполнения этого постановления Совет Министров СССР 21 декабря 1989 г. создал особую комиссию под председательством Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронина⁵⁰. 29 января 1990 г. Постановлением Совета Министров СССР была образована новая Государственная комиссия по проблемам советских немцев под председательством зам. Председателя Совета Министров СССР В.К. Гусева⁵¹.

16 мая 1990 г. секретари ЦК КПСС А. И. Гиренко и Г. И. Усманов, член ЦК КПСС, Председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов и зам. Председателя Совета Министров СССР В. К. Гусев предложили в записке, составленной для ЦК КПСС, «провести съезд представителей немецкого народа, на котором образовать внетерриториальную ассоциацию как новую форму национальной консолидации и самоуправления»⁵². Правовой основой они назвали Платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» и закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-территориальных образований или не имеющих их на тер-

ритории СССР». Для реализации такого решения вопроса было необходимо изменение Конституции СССР.

23 июня 1990 г. ЦК КПСС принял Постановление, в котором счел создание внегосударственной ассоциации нецелесообразным и рекомендовал ускорить разработку положения об общественно-государственных советах национальных групп при Верховных Советах республик.

16 июля 1990 г. Комиссия по национальной политике и международным отношениям Совета Национальностей ВС СССР и Государственная комиссия по проблемам советских немцев совместно приняли решение о целесообразности проведения в 1990 г. съезда для образования Всесоюзной ассоциации советских немцев и формирования ее руководящих органов⁵³.

Делегаты третьей чрезвычайной конференции общества «Возрождение», проходившей 14–18 августа 1990 в г. Москве, подавляющим большинством (85 %) высказались против этого предложения. Произошел раскол немецкого национального движения с созданием Всесоюзного общества советских немцев, председателем совета которого стал народный депутат СССР П. Фальк⁵⁴.

Далее Государственная комиссия по проблемам советских немцев неоднократно собиралась для обсуждения подготовки съезда советских немцев, но ЦК КПСС оставался руководящей силой, дав 24 сентября соответствующие поручения партийным комитетам об участии в подготовке съезда⁵⁵. 17 октября 1990 г. секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко провел совещание по проблемам советских немцев, в котором принимали участие председатель Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и международным отношениям Г. С. Таразевич, председатель депутатской комиссии по проблемам советских немцев Г. Н. Киселев, зам. Председателя Совета Министров РСФСР В. Г. Захаров, зам. Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Т. Г. Иванова, секретари обкомов и председатели облисполкомов Саратовской и Волгоградской областей и ответственные сотрудники ЦК КПСС. На этом совещании помимо согласия о необходимости полной реабилитации немецкого населения прозвучала готовность Волгоградской области к восстановлению АССР Немцев Поволжья на территории, отошедшей области по Указу от 7 сентября 1941 г.⁵⁶

Несмотря на то, что партийные комитеты, советские и государственные органы энергично работали по проведению лояльных КПСС немцев кандидатами на съезд, этой цели добиться в полной мере не удалось. Съезд был перенесен с декабря 1990 г. на март 1991, а затем на ноябрь 1991 г. Большинство делегатов прибыло в Москву и приняло участие в официально отмененном съезде, названном Чрезвычайным съездом. Он утвердил 14 марта 1991 г. Положение о Временном Совете по восстановлению АССР НП и призвал Верховный Совет РСФСР в течение полугода рассмотреть и принять «необходимые для восстановления исторической справедливости законодательные акты»⁵⁷.

ЦК КПСС после мартовского съезда уже не мог контролировать развитие «немецкого вопроса». Отчасти это было связано с соперничеством руководства СССР и РСФСР, отчасти приобрело собственную динамику в русле законодательных актов РСФСР и СССР и реабилитации репрессированных народов (постановление ПВС РСФСР «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР» от 22 апреля 1991, закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991).

1 июля 1991 г. был воссоздан Гальбштадтский немецкий национальный район на Алтае, а 17 февраля 1992 г. создан Азовский немецкий национальный район в Омской области. Этому предшествовали обсуждения положения немецкого населения в крайкоме и обкоме КПСС, в крайсовете и облсовете с необходимыми согласованиями на уровне ЦК КПСС. Формально созданию этих районов предшествовали референдумы, на которых большинство населения высказалось за создание немецких национальных районов. ЦК КПСС рассматривал создание этих районов в Сибири как возможность снижения давления в вопросе восстановления АССР НП и создания условий для добровольного закрепления части немецкого населения в Сибири.

Одним из непосредственных последствий Августовского кризиса 1991 г. (ГКЧП) было приостановление деятельности КПСС на территории РСФСР указом Президента РСФСР Б.Н. Ельциным 23 августа. 24 августа 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев объявил об

уходе с поста Генерального секретаря КПСС и обратился к членам ЦК с призывом о самороспуске партии. 6 ноября деятельность КПСС была запрещена, а 8 декабря 1991 г. было подписано Беловежское соглашение о прекращении существования СССР.

Частичная реабилитация на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. и частичное снятие ограничений в выборе места жительства на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 г. и от 9 января 1974 г. не могли уравнивать немецкое население в правах с другими народами СССР. Против этого была направлена деятельность КПСС и подчиненного ей советского, государственного и хозяйственного аппарата страны.

Сравнительно либеральное программное заявление РСДРП, сделанное в ходе избирательной кампании в Учредительное собрание России в 1917 г., осталось по тону и содержанию исключением до Пленума ЦК КПСС по национальной политике в 1989 г., когда руководство КПСС судорожно искало возможность сохранения СССР от распада. Анализируя национальную политику в СССР, трудно разделить ее на «ленинскую» и «сталинскую», поскольку она на протяжении всего существования РСДРП, ВКП(б) и КПСС заключалась в подчинении народа целям партии. Методы давления с самого начала включали как открытое насилие («красный террор», «военный коммунизм», раскулачивание и коллективизация, депортация), так и агитацию и попытки использовать представителей национальностей для ее проведения (национальные секции, национальные кадры).

Основным фактором либерализации советской национальной политики в последние годы существования СССР (гласность и перестройка) стало начатое приведение внутригосударственного права в соответствие с нормами международного права.

Примечания

¹Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.): Сб. документов / Отв. ред. Г. А. Карпыкова. – Алматы-Москва, 1997. – С. 221–224.

²Там же. – С. 225–227.

³Там же. – С. 234–236.

⁴Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отеч. история. – 1996. – №3 – С. 116–128.

⁵Зибен В. Немцы в Эстонии после Второй мировой войны: 1956–1991 гг. // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы 9-й Междунар. науч. конф. Москва, 4–7 ноября 2002 г. – М., 2003. – С. 36.

⁶Имеется в виду Указ ПВС СССР от 28 августа 1941 г.

⁷Из истории немцев Казахстана... – С. 241–242.

⁸История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / Сост.: В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева. – М., 1993. – С. 178–179.

⁹Из истории немцев Кыргызстана... – С. 234–240.

¹⁰Вормсбехер Г. Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегация советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население... – С. 75–138.

¹¹Бауэр В. Российские немцы: право на надежду... – С. 44–49.

¹²Из истории немцев Казахстана... – С. 243–245.

¹³Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. Mit Beiträgen von D. Brandes und W. Kahle. 2., erweiterte und aktualisierte Auflage. – München, 1999. – S. 145.

¹⁴Зибен В. Указ. соч. – С. 37–41.

¹⁵Из истории немцев Кыргызстана... – С. 283.

¹⁶История российских немцев в документах... – С. 179.

¹⁷Хроника защиты прав в СССР. – Нью-Йорк, 1975. – Вып. 12 (нояб.-дек. 1974 г.). – С. 50–51.

¹⁸Из истории немцев Казахстана... – С. 261–265.

¹⁹Там же. – С. 265.

²⁰Перечень законодательных актов СССР, частично утративших силу // Протокол № 46 Президиума Верховного Совета СССР, 1974 год. – М., 1974.

²¹Собрание Постановлений Правительства СССР. Отдел первый. – 1991. – № 16–17. – С. 279–282.

²²Из истории немцев Кыргызстана... – С. 277–280, 282–288, 291–292.

²³История российских немцев в документах... – С. 182.

²⁴Из истории немцев Казахстана... – С. 270–272.

²⁵История российских немцев в документах... – С. 188.

²⁶Там же. – С. 190–192.

²⁷Там же. – С. 195.; Перечень документов // Арх. кремля и старой площади. – 1993. – № 3. – С. 78. Исследователь С. Ханья нашел документальное подтверждение тому, что на заседании Политбюро ЦК КПСС 31 мая 1979 г. был затронут также и вопрос о национально-территориальной автономии крымских татар. Секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов сообщил, что «этот вопрос рассмотрен ЦК Компартии Узбекистана; имеется в виду создать автономный округ». В Казахстане обсуждался также и вопрос создания корей-

ского автономного района в Кызыл-Ординской области. См.: Ханья С. Целиноградские события и национальная политика КПСС в отношении депортированных народов // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы 9-й Междунар. науч. конф... – С. 142–143.

²⁸История российских немцев в документах... – С. 198.

²⁹Там же. – С. 199.

³⁰Из истории немцев Кыргызстана... – С. 496–522.

³¹История российских немцев в документах... – С. 199–200.

³²Там же. – С. 215.

³³Там же. – С. 216–217.

³⁴Из истории немцев Кыргызстана... – С. 558–561.

³⁵История российских немцев в документах... – С. 339.

³⁶Собрание Постановлений Правительства СССР. Отдел первый. – 1986. – № 31. – Ст. 163. – С. 563–566.

³⁷Требование ЦК КПСС о наказании виновных и об улучшении патриотического и интернационального воспитания трудящихся и т.д. (см.: Im Politbüro des ZK der KPdSU // Freundschaft. – 1986. – 27 дек. – № 246) лишь временно возымели действие. В постановлении ПВС Каз. ССР «О выводах и предложениях комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в Алма-Ате 17–18 декабря 1986 года» от 24 сент. 1990 г. подтверждалось, что телесные повреждения получили более 1,7 тыс. человек, около 8,5 тыс. было задержано. Действия Колбина и командования военного округа квалифицировались как нарушение законности, ответственность за которые несет центр, т. е. ЦК КПСС. Президент Казахстана издал указ «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17–18 декабря 1986 года в Казахстане». Лишенными свободы оставались 28 чел. 17 декабря был объявлен Днем демократического обновления Республики Казахстан. См.: Правда. – 1990. – 27 сент. – № 272. – С. 1; Казахстанская правда. – 1991. – 14 дек. – №№ 287–288. – С. 1.

³⁸Диалектика национальных процессов была в центре внимания Всесоюзной научной конференции в Таллине // Сов. Эстония. – 1987. – 23 окт. – № 245. – С. 2.

³⁹Eisfeld A. Zur jüngsten Entwicklung der Autonomiebewegung der Sowjetdeutschen // Osteuropa. – H. 1. – 1990. – S. 15–17.

⁴⁰Eisfeld A. Die Russlanddeutschen... – S. 162.

⁴¹Eisfeld A. Zur jüngsten Entwicklung... – S. 18.

⁴²История российских немцев в документах... – С. 231.

⁴³Там же. – С. 237–238.

⁴⁴Там же. – С. 249–252.

⁴⁵Правда. – 1989. – 17 авг. – № 229. – С. 1–2.

⁴⁶Там же. – 20 сент. – № 263. – С. 2.

⁴⁷Дискуссия на Пленуме ЦК КПСС // Правда. – 1989. – 22 сент. – № 265.
– С. 3.

⁴⁸История российских немцев в документах... – С. 266–267.

⁴⁹Там же. – С. 279–280.

⁵⁰Там же. – С. 287–299.

⁵¹Там же. – С. 303.

⁵²Там же. – С. 312.

⁵³Там же. – С. 319.

⁵⁴Бауэр В. Указ. соч. – С. 115.

⁵⁵История российских немцев в документах... – С. 341.

⁵⁶Там же. – С. 337–341.

⁵⁷Бауэр В. Указ. соч. – С. 148.

Надійшла до редколегії 10.03.05